

Сергей Ким

Сказки
мамы
Хайме

Сергей Ким

Сказки мамы Хайме

«Издательские решения»

Ким С.

Сказки мамы Хайме / С. Ким — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907871-1

Волшебные восточные сказки, рассказанные эпическим и колоритным языком от имени бабушки одного из тюркских племён, которую звали мама Хайме. Приключения средневековья в эпоху переселений народов, подвигов богатырей, магии и колдовства. Истории с неизменным счастливым концом. Быт и традиции, пороки и слабости, благородные и доблестные поступки маленьких героев сказок. Тонкое духовно-нравственное воспитание с обязательным поощрением смелых, послушных и честных детишек от 4 до 10 лет.

ISBN 978-5-44-907871-1

© Ким С.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Как пастушок чёрного льва победил	7
Семь арбузных семечек	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сказки мамы Хайме

Сергей Ким

© Сергей Ким, 2018

ISBN 978-5-4490-7871-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Кто не знает Маму Хайме? Это самая мудрая и добрая бабушка нашего племени. Она знает очень много сказок, но рассказывает их только послушным детям. Вот несколько из её любимых сказок.

Как пастушок чёрного льва победил

Истину говорят, что храбрец не тот, кто силен и много говорит о своей храбрости, а тот, кто совершает доблестные поступки.

Жил в одном стойбище пастушок Ахмет. Шесть лет минуло с тех пор, как его племя перекочевало с засушливых мест на новую, щедрую землю и он родился. Он был ещё мал и отец доверял ему пасти только маленькую овечку рядом со стойбищем. Мальчик называл её Булут, облачко, из-за белой и кудрявой шубки.

Отца его, Сулеймана – пастуха, не было дома от одной полной Луны, до другой, он отгонял отару овец на дальние пастбища.

А когда возвращался, Ахмет был ему очень рад и рассказывал ему о своих успехах, о том, как он помогал по хозяйству и защищал маму в его отсутствие.

На стойбище жил злой мальчик Коркют. Он был старше Ахмета на три лета, насмехался над ним и пугал. Вот что он делал: подкрадётся из-за юрты, накинув чёрную овечью шкуру, да как крикнет, притворившись черным Дэвом*, что сердце Ахмета со страху выскакивало из груди. Он очень пугался и бежал к маме, а Коркют над ним смеялся: ты – трусливый заяц, тебе до седой бороды прятаться за мамой.

Однажды отец мальчика вернулся с дальних пастбищ и увидел сына расстроенным и молчаливым.

– Что случилось, сын мой, – а мальчик молчит, – почему глаза твои не горят ярким огнём, почему ты не рассказываешь мне о своих успехах. Может ты совершил проступок, неугодный Аллаху, тогда я тебя накажу, а если оплошность, то прощу.

– Нет – нет, отец, я не совершал ничего не угодного Аллаху. Просто я испугался, а сын уважаемого Догана – кузнеца, Коркют, назвал меня трусом. Отец мой, неужели я трус? – и его глаза налились слезами.

– Что ты, мой храбрец, не плачь, мужчины ведь не плачут. Ты скажи Коркюту, что не тот настоящий храбрец, кто много говорит, а кто совершает доблестные поступки. А ещё тебе

надо научиться прогонять страх. Все боятся, но в нужный момент справляются со страхом. Послушай меня, сын мой. Тебе нужно научиться рычать, как лев, султан всех зверей.

– Как это, ведь я – мальчик?

– Учись, а когда научишься рычать, как настоящий лев, то сам станешь, как могучий и бесстрашный лев. И в тот день, мой храбрый сын, ты станешь настоящим мужчиной. Айда, попробуй.

– Р – р – р – тихонько рыкнул мальчик.

– Это – не лев. Это – маленький, жалобный котёнок.

– У меня не получится.

– Старайся. И настанет день, когда листья на деревьях содрогнутся от твоего рыка.

Полная Луна похудела, затем стала похожей на саблю, которую выковал Доган – кузнец. Потом она снова начала полнеть и округляться. И всё это время жители стойбища слышали из юрты Сулеймана – пастуха странные звуки: сначала странное мяуканье, потом жалобное рыканье, а позже громкий, звериный рёв. Правверные шептались: «может зверя дикого завёл пастух?»

Лето завершало свой бег. Кустарники развесили яркие и сочные плоды на своих ветках. Мальчик пас Булут недалеко от стойбища. Вдруг овечка заблеяла и побежала к кустам кизила. Ахмет отдыхал на овечьей подстилке и кушал спелую мушмулу, но, услышав блеяние любимой овечки, вскочил на ноги.

– Стой, Булут, там опасно, там волки, – но она не слушалась.

Вдруг из кустов выпрыгнул не волк, не Дэв, а настоящий лев. Он был чернее, чем ночь, огромный, как конь багатура*, а клыки его были, как женские кинжалы. Он громко рычал, как отец всех Девов.

Овечка в страхе легла на землю, боясь пошевелиться.

Ахмет увидел, что Булут в опасности. Он не раздумывая ринулся спасти овечку. Устремившись навстречу льву, он поднял обе руки и зверски рычал. В одной руке его был коврик из овечьей шкуры, который развернулся на ветру, как флаг или белая грива у его головы, во второй руке – кривой, деревянный посох. То ли Ахмет, то ли дикий зверь рычал неистово. Листья на деревьях задрожали от рыка не мальчика, а человека – льва.

Лев удивился необычному зверю с белой гривой и кривым рогом, который его не боялся. Султан зверей не хотел отдавать добычу. Оба остановились и издавали нечеловеческие звуки, а овечка между ними дрожала от страха.

Громкие рыки слышали взрослые мужчины племени и, взяв оружие, пошли отгонять страшного зверя. Лев, увидев превосходящие силы, неохотно уходил, оглядываясь и показывая зубы. Вдруг чёрный лев стал превращаться в коричневого, а потом в бело – розового. Он становился совсем не страшным. Так показалось Ахмету.

А мальчик всё продолжал рычать. К Ахмету подбежали люди. Несколько стрел полетели в сторону льва, который скрылся в кустах.

– Ты настоящий герой, сын Сулеймана – пастуха! – говорили мужчины, – ты прогнал огромного чёрного льва, султана всех зверей.

– Я просто спасал Булут, – скромно сказал мальчик и, взяв в охапку дрожащую овечку, пошёл в сторону стойбища.

А его жители склоняли головы в знак приветствия мальчика, прогнавшего льва. Султана зверей больше не видели.

С тех пор Ахмета стали звать победителем львов, Арсланом. И никто больше не смел называть его трусом.

Арслан вырос и стал настоящим храбрецом, гордостью родителей и племени.

* * *

А в то лето, люди говорили, с неба упало много спелой мушмулы. Один плод тому, кто рассказывал, второй плод тому, кто слушал, а остальные – всем маленьким храбрецам.

* – Дэв – волшебное существо, чёрт, дьявол.

* – Багатур – богатырь, великий воин.

Семь арбузных семечек

Истину говорят, что благородный человек всегда останется благородным, даже в холодный и неурожайный год, даже в тот момент, когда зло коснулось его.*

Приснилось бедному Ибрагиму – гончару, отцу шестерых детей, что Всевышний разговаривал с ним. И сказал он, что у гончара родится ещё один мальчик. Всевышний указал приобщить мальчика к гончарному ремеслу, а также назвать его Тургаем (жаворонком).

Так и случилось, родился мальчик, назвали его Тургаем. И, правда, его тонкий, певучий голосок был похож на трели жаворонка. Отец радовался, но и печалился.

– О, Аллах, милость твоя безмерна, ты подарил нам ещё одного продолжателя рода, защитника пожилых родителей. Но как мне собрать шесть калымов*, чтобы женить сыновей, а также поставить им юрты и обеспечить достаток старшей дочери. Я простой гончар и мою посуду плохо покупают.

– Не печалься, о, супруг мой, – сказала жена его, – там, где накормлены шестеро детей, там найдётся хлеб и седьмому. Дай, Аллах, вырастить детей и они станут нашими помощниками.

Мальчик вырос и в семь лет уже помогал многодетному отцу. Он добывал глину в ущелье. Там протекал маленький, журчащий ручеек. Весной этот ручей был настоящей горной рекой шириной в 50 локтей, бурной и мутной. Летом река мелела и истощалась, на месте русла её обнажались слои голубой глины. Её и собирал Тургай и укладывал в маленькую двухколёсную тележку, что смастерил для него отец. По дороге он заглядывался на прекрасные цветы, на яркие плоды кустарников, заслушивался мелодичным пением птиц и пытался нарисовать увиденное палочкой прямо на песке и на отвесных стенах ущелья. Ему нравилось это занятие.

Собрав полную тележку глины, он запрягался в неё, как ослик, ведь ослика в их семье не было. Не было у них ни овец, ни быков, ни лошадей. Не было на столе гончара и мяса месяцами, а сладкие баурсаки* Тургай кушал последний раз год назад, на свадьбе старшей сестры. Ему достался один баурсак, он был воздушный, с райским вкусом. Тургай ел его по чуть-чуть целую неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.